

На правах рукописи

Закржевская Ирина Владимировна

**Договор на осуществление научно-исследовательской деятельности,
выполнение опытно-конструкторских и технологических работ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2009

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и коммерческого права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Кванина Валентина Вячеславовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Санникова Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Михайлов Андрей Валерьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится «2» июля 2009 г. в 10-00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях рыночной экономики результаты интеллектуальной деятельности становятся не только объектами гражданского оборота, но и выступают индикатором уровня его развития. Посредством их использования становится возможным перевод сырьевой экономики на инновационную, что позволяет, в свою очередь, значительно быстрее достигнуть национального экономического роста. В связи с этим в создании научных и научно-технических результатов заинтересованы не только отдельные участники гражданского оборота, но и общество в целом.

В то же время, как свидетельствуют статистические данные, уровень использования российским рынком результатов интеллектуальной деятельности весьма невысок по сравнению с зарубежными странами, ориентированными на развитие наукоемких технологий. Как отмечается Торгово-промышленной палатой России, в общем объеме продаж наукоемкой продукции на мировом рынке на долю России приходится всего 0,3 %¹.

В качестве основных препятствий на пути увеличения доли участия Российской Федерации на мировом рынке наукоемких технологий выступает несовершенство законодательства, посвященного данным видам отношений, а также недостаточное финансирование научной, научно-исследовательской и научно-технической деятельности. В инновационно-развитых странах наиболее распространено смешанное финансирование данной деятельности (то есть финансирование за счет бюджетных и внебюджетных средств) и внебюджетное (за счет средств частных инвесторов). В плане сравнения следует отметить, что в России доля частных инвестиций на осуществление научных исследований значительно меньше, чем аналогичный показатель в Европейском Союзе, США, Японии (20,8 % в Российской Федерации против 56,2 % в Европейском Союзе, 68,3 % в США, 73,0 % в Японии)².

Исходя из вышеуказанного, представляется, что одной из первоочередных задач российской экономики является привлечение частных инвесторов в процесс создания научных и научно-технических результатов,

¹ Аналитическая справка и предложения ТПП России по вопросам развития инновационного сектора экономики // По материалам Всероссийского форума-2009 «Интеллектуальная собственность – XXI век» (Москва, 23 апреля 2009 г.). – М., 2009. – С. 70.

² Критический анализ практики научно-технической инновационной деятельности и результатов коммерциализации технологий в Российской Федерации и в ЕС. Проект «Наука и коммерциализация технологий в Российской Федерации». Финансируется Европейским Союзом. Осуществляется компаниями inno, AEA Technology и TNO под руководством Питера Линдхольма / Под ред. Ховерта Хайсберса и Йоханнеса Розебума. – М., 2006 г. URL: <http://marsiaada.ru/357/464/725/684/> (дата обращения: 05.12.2008).

что возможно, в том числе, при условии совершенствования специального законодательства, договорно-правовых конструкций, опосредующих соответствующие отношения.

Важная роль в указанном процессе принадлежит договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, предусмотренного главой 38 ГК РФ, в отношении которого диссертант предлагает применять иное обозначение – «договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ».

Его правовая регламентация, обусловленная научным и научно-техническим развитием современного общества, произошла сравнительно недавно. До момента принятия части второй ГК РФ договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ не выделялся в качестве отдельного типа договора. Соответственно установление самостоятельного правового регулирования явилось важнейшим этапом в его развитии. Однако уже очевидно, что по мере накопления опыта требуется его дальнейшее совершенствование. Так, например, до настоящего времени остается не определенной правовая природа исследуемого договора, в связи с чем возникают вопросы о правомерности применения аналогии закона при возникновении такой необходимости. Представляется, что именно данный фактор обуславливает наличие в арбитражной практике случаев отмены решений вышестоящими инстанциями по причине неправильного толкования правовой природы анализируемого договора.

Поскольку право играет важную роль в организации научной и научно-технической деятельности, растет число правовых исследований, посвященных вопросам научной и научно-технической деятельности, научно-технического прогресса. Однако проблемы, связанные с определением правовой природы договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, выявлением его квалифицирующих признаков, позволяющих определить его место в системе гражданско-правовых договоров, использованием сторонами как исключительных прав на полученные в ходе его исполнения результаты интеллектуальной деятельности, так и самих результатов и т.д., рассмотрены не в полном объеме.

Особую актуальность данному исследованию придает факт вступления в действие с первого января 2008 года главы четвертой ГК РФ, посвященной объектам интеллектуальной собственности и приравненным к ним средствам индивидуализации, а также издания Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.07.2008 г. № 1108, предусматривающего дальнейшее развитие гражданского законодательства Российской Федерации в соответствии с новым уровнем развития рыночных отношений. В связи с чем возникла необходимость комплексного анализа норм главы 38 ГК РФ и части четвертой ГК РФ, касающихся анализируемого договора.

Все вышеуказанное предопределило выбор темы настоящей диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования. Отношения, связанные с созданием научных и научно-технических результатов, всегда находились в центре внимания ученых различных отраслей науки, в том числе юридической, что является закономерным при учете их роли и значимости для дальнейшего развития общества. Однако на разных временных периодах отличается ракурс научного анализа таковых. Так, в рамках работ таких советских ученых как Ч.Н. Азимов, Я.Б. Бараш, В.Л. Бурмистров, И.И. Голуб, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, М.П. Ринг, Б.И. Минц рассматривались вопросы реализации договоров на выполнение научных исследований, конструкторских работ в системе госплана. В современный же период развития науки гражданского и предпринимательского права такими учеными как А.В. Атамась, М.И. Брагинский, Э.П. Гаврилов, А.Д. Корчагина, А.В. Ландин, Д.А. Поляков, В.А. Рассудовский, С.Э. Рябова, Л.А. Трахтенгерц было уделено особое внимание анализу взаимоотношений сторон при создании различного рода научных и научно-технических результатов, распределения между сторонами интеллектуальных прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности и ответственности исполнителя перед заказчиком; проблемы использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных по итогам выполнения анализируемого договора, были предметом исследований таких экономистов как Г.А. Барышева, И.В. Дежина, Б. Санто и др.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выработка комплексного представления о договоре на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

– определить квалифицирующие признаки договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ;

– выявить виды договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, их отличительные черты;

– определить правовую природу договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ и его место в системе гражданско-правовых договоров;

– проанализировать элементы договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, обладающих соответствующей спецификой (по сравнению с элементами сходных гражданско-правовых договоров);

– определить существенные условия договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ;

– исследовать и выявить специфику отношений, возникающих при заключении, исполнении, изменении и прекращении договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ;

– исследовать вопрос о распределении между сторонами прав на результаты (как нематериальные, могущие быть охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, так и материальные), создаваемые в ходе исполнения договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ;

– раскрыть особенности ответственности сторон по договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ;

– сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, посвященного договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают отношения, возникающие в связи с заключением,

исполнением, изменением и прекращением договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, посредством которых осуществляется правовое регулирование договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ; практика применения этих норм и доктринальные исследования по заявленной теме.

Методологическую основу исследования составляют как общие методы научного познания, включая диалектический, исторический, системный, анализа и синтеза, так и частно-научные: сравнительно-правовой, формально-логический и др.

Теоретическую основу исследования составили положения и выводы, содержащиеся в трудах А.И. Абдуллина, Ч.Н. Азимова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, А.В. Атамась, Я.Б. Бараша, Е.Л. Белиловского, М.И. Брагинского, В.Л. Бурмистрова, В.В. Витрянского, Э.П. Гаврилова, А.М. Гарибяна, М.В. Гордона, О.А. Городова, Н.В. Дельцовой, В.А. Дозорцева, И.А. Зенина, В.Я. Ионаса, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, В.В. Кваниной, О.А. Красавчикова, А.В. Ландина, Б.И. Минца, Е.А. Моргуновой, А.А. Подопригора, Д.А. Полякова, А.С. Приблуды, Л.В. Санниковой, Е.А. Суханова, М.П. Ринга, Ю.В. Романца, О.А. Рузаковой, С.Э. Рябовой, В.А. Рясенцева, В.И. Серебровского, Ю.К. Толстого, Л.А. Трахтенгерц, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, С.А. Чернышевой и др.

Исследование темы потребовало обращения и к научным работам по экономической теории: Г.А. Барышевой, И.В. Дежиной, Н.Р. Кельчевской, Ж.М. Самохиной, Б. Санто и др.

Нормативную базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, посвященные договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, регулирующие отдельные вопросы создания результатов интеллектуальной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили акты Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов; статистические отчеты Арбитражного Суда Челябинской области; статистические данные Республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС), Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент);

Центра интеллектуальной собственности Южно-Уральской Торговой промышленной палаты; рекомендации специализированных научных конференций.

Научная новизна. Работа представляет одно из первых комплексных исследований, посвященных договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ как самостоятельному типу, а не отдельным его видам и научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам, что ранее было представлено в научной и учебной литературе. На основе системного подхода определена роль и значимость анализируемого договора, его место в системе гражданско-правовых договоров; исследованы специфические особенности элементов договора; определены виды результатов, могущих быть созданными по итогам выполнения исследуемого договора и предложены модели распределения прав между сторонами договора на таковые.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие выводы и положения, отражающие научную новизну исследования:

1. Квалифицирующими признаками договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ являются: во-первых, цель – разрешение поставленных перед исполнителем научных и научно-технических задач, в том числе открытие новых закономерностей развития природы и общества, создание новых образцов изделий, материалов, методов, процессов; во-вторых, особый предмет договора (как научно-исследовательская деятельность, опытно-конструкторские, технологические работы, так и полученные по их итогам результаты); в-третьих, творческий характер как самой деятельности и выполняемых работ, так и полученных по их итогам результатов; в-четвертых, наличие особенностей в ответственности исполнителя по договору, связанных с невозможностью дальнейшего продолжения научно-исследовательской деятельности, опытно-конструкторских и технологических работ; в-пятых, по результатам осуществляемой исполнителем деятельности, выполняемых работ создание результатов интеллектуальной деятельности, в том числе способных к правовой охране.

2. Предложено выделить в системе гражданско-правовых договоров группу договоров, направленных на создание и/или передачу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств

индивидуализации. В качестве отдельных типов данной группы договоров выступили договоры на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ; создание единой технологии; авторского заказа; заказа на создание селекционного достижения; об отчуждении исключительного права; лицензионный договор; грантовый договор.

3. Договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, являясь самостоятельным типом, включает в себя следующие виды договоров: на осуществление научно-исследовательской деятельности, на выполнение опытно-конструкторских работ, а также на выполнение технологических работ.

Указанные виды договоров обладают различной правовой природой: договор на осуществление научно-исследовательской деятельности относится к договорам на оказание услуг, его предметом выступает сама научно-исследовательская деятельность исполнителя. С учетом этого целесообразным представляется обозначить его как договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, внося соответствующие изменения в главу 38 ГК РФ.

Договоры на выполнение опытно-конструкторских работ и выполнение технологических работ по правовой природе тяготеют к договору подряда, их предметом выступают как сами работы, так и предусмотренные договором результаты.

4. Предложено авторское определение договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ: «По договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ исполнитель обязуется по заданию заказчика в соответствии с утвержденным сторонами техническим заданием осуществлять научно-исследовательскую деятельность, выполнять опытно-конструкторские и/или технологические работы с целью создания результатов интеллектуальной деятельности, в том числе способных к правовой охране, а заказчик, в свою очередь, обязуется принять и оплатить данные виды деятельности исполнителя, а также созданные по их итогам результаты».

5. Существенными условиями анализируемого договора являются предмет, техническое задание, срок осуществления научно-

исследовательской деятельности, выполнения опытно-конструкторских и технологических работ.

6. В качестве предмета договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ выступают как сами опытно-конструкторские, технологические работы и научно-исследовательская деятельность исполнителя, так и создаваемые по их итогам материальные и нематериальные результаты, разделяющиеся, в свою очередь, на способные к правовой охране результаты интеллектуальной деятельности и не относящиеся к таковым.

7. Предложены авторские модели распределения исключительных прав между сторонами отдельных видов договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, зависящие от видов создаваемых результатов интеллектуальной деятельности.

8. Выявлены критерии разграничения недостатков в выполненных работах (деятельности), а также в полученных по их итогам результатах, отрицательного результата и творческой неудачи исполнителя при осуществлении научно-исследовательской деятельности, выполнении опытно-конструкторских и технологических работ. Так, на основании критерия возможности устранения допущенных исполнителем отступлений от технического задания выделены существенные и несущественные недостатки. Для признания существенными недостатками в каждом из видов деятельности исполнителя признаки различны. В зависимости от возможности быть обнаруженными, недостатки разграничиваются на явные и скрытые. В отношении скрытых недостатков обоснована необходимость установления в законодательстве гарантийных сроков. Отрицательные результаты классифицированы на носящие объективный и субъективный характер, последние из которых целесообразно обозначить как творческую неудачу.

Теоретическая значимость исследования. В диссертационном исследовании раскрыта юридическая сущность такой важной для дальнейшего развития гражданского оборота договорной конструкции как договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, выявлены его значение и роль, место в системе гражданско-правовых договоров, исследованы его виды, а также вскрыты пробелы в правовом регулировании

отношений, возникающих на его основе, предложено решение проблемы распределения между сторонами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Полученные результаты исследования представляют собой определенный вклад в развитие юридической мысли об анализируемой договорной конструкции; основные выводы и положения диссертации могут послужить основой для дальнейшего изучения проблемных аспектов договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, его видов.

Практическая значимость проведенного исследования проявляется в возможностях использования его теоретических выводов для:

- правотворчества при формировании нормативной правовой базы договоров на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ;

- правоприменительной деятельности государственных органов;

- практической деятельности сторон по договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ и его видов;

- в практике преподавания гражданского и предпринимательского права, а также специальных курсов, посвященных результатам научной и научно-технической деятельности.

По итогам проведенного исследования автором были внесены предложения по совершенствованию законодательства, посвященного договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ.

В частности, было предложено: во-первых, в пункте 1 ст. 769 ГК РФ дать определение договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ как самостоятельному типу, а не его видов, что имеется в действующей редакции;

во-вторых, внести изменение в название главы 38 ГК РФ, обозначив ее как «Осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ», и переименовать содержащиеся в ней понятия «научно-исследовательские работы», «договор на выполнение научно-исследовательских работ», «договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ» соответственно на «осуществление научно-

исследовательской деятельности», «договор на осуществление научно-исследовательской деятельности», «договоры на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ»;

в-третьих, закрепить в главе 38 ГК РФ перечень существенных условий анализируемого договора;

в-четвертых, внести изменения, дополнения или новые редакции п. 1 ст. 770, п. 2 ст. 771, ст. 773, ст. 774, ст. 775, ст. 776, ст. 777, ст. 1297, ст. 1372, ст. 1470 ГК РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в опубликованных автором научных работах. Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, апробированы при проведении занятий по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право» на Юридическом факультете и факультете «Экономика и предпринимательство» Южно-Уральского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования докладывались автором на международных, общероссийских, межрегиональных, межвузовских, вузовских конференциях, семинарах, в том числе на: Международной VI научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (г. Самара, Самарский государственный университет, 29-29 апреля 2006 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2007 г.» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 29-30 марта 2007 г.); Десятой Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2008» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 3-4 апреля 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса (посвященной памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова)» (г. Казань, Казанский государственный университет, 12-13 октября 2006 г.); Международной конференции студентов и аспирантов «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, Московская государственная юридическая академия, 6-7 апреля 2007 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование экономической деятельности» (г. Саратов, Саратовская государственная академия права, 17 апреля 2008 г.); научно-практическом семинаре «Проблемы применения и

эффективности норм гражданского права в сфере образования» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 20-21 сентября 2007 г.); Ежегодной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России» (г. Екатеринбург, Институт прокуратуры Уральской государственной юридической академии, 21 марта 2008 г.) и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, указывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая основы, излагается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В первой главе «Юридическая природа договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ», состоящей из трех параграфов, раскрывается роль и значение договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (далее – договор на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР), анализируются его виды, квалифицирующие признаки, правовая природа и место в системе гражданско-правовых договоров.

В первом параграфе «Понятие и квалифицирующие признаки договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ» исследуется в ретроспективе правовое регулирование отношений из анализируемого договора. В результате чего делается вывод о важнейшей роли ст. 97 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, впервые закрепивших на законодательном уровне самостоятельное правовое регулирование данных отношений. По итогам сравнительного анализа ст. 97 Основ и главы 38 ГК РФ было выделено как общее, так и различия в механизме правового регулирования исследуемых отношений. Так, например, в ст. 97 Основ результатом технологических

работ предусматривалось не только создание новой технологии, что закреплено в п. 1 ст. 769 ГК РФ, но и иного производственного новшества. Данный вывод потребовал подробного рассмотрения сущности новшеств, инноваций, инновационной деятельности, их соотношения с результатами научной, научно-технической деятельности, результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Практически всеми исследователями акцентируется внимание на то, что инновации – это, прежде всего, новшества, обладающие такими свойствами, как научно и/или научно-техническая новизна и коммерческая реализуемость; а инновационная деятельность, в свою очередь, – процесс, направленный на создание и реализацию инноваций. На этом единство мнений в литературе исчерпывается. Осуществленный анализ законодательства с целью определения сущности исследуемых категорий позволил признать, что на сегодняшний момент отсутствует и сложившееся федеральное законодательство, регулирующее отношения в сфере инновационной деятельности. Однако исследование законов субъектов Российской Федерации, посвященных инновациям и инновационной деятельности, привел к выводу о том, что на региональном уровне происходит процесс выработки самостоятельных подходов к регулированию данного вида деятельности. Анализ законов субъектов Российской Федерации, а также специальной литературы позволил определить инновации как конечный результат инновационной деятельности, воплощенный в виде нового или усовершенствованного продукта либо процесса, а также принципиально новой идеи, имеющих практическую значимость вне зависимости от их воплощения, назначением которых является извлечение прибыли и/или обеспечение социального или иного общественно полезного эффекта; а также признать, что в качестве инноваций всегда будут выступать различные виды РИД, поскольку квалифицирующими признаками инноваций являются творческий характер, новизна, а в некоторых случаях – их практическая применимость, что является характерными чертами и для РИД. Другое дело, что не все инновации будут представлены в виде РИД, подлежащих правовой охране согласно ст. 1225 ГК РФ. Данный вывод позволяет говорить о том, что в договоре на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР нематериальные результаты, по сути, являются инновациями, а сама научная и научно-техническая деятельность исполнителя является инновационной.

По итогам комплексного анализа договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение ОКР и ТР были выявлены его

квалифицирующие признаки, а также предложено авторское определение исследуемого договора.

Во втором параграфе «Виды договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ» исследуются специфические черты, правовая природа отдельных видов договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР. Анализ договора на выполнение научно-исследовательских работ позволил прийти к выводу, что его предметом является сама научно-исследовательская деятельность исполнителя, что, в свою очередь, предопределило вывод об отнесении его к группе договоров, направленных на оказание услуг, а также стало причиной предложения о переименовании его на «договор на осуществление научно-исследовательской деятельности». Выявление его правовой природы позволило соотнести и разграничить его с такими договорными формами как договор подряда, авторского заказа, об отчуждении исключительного права, на предоставление гранта (грантовый договор), предусмотренный Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ, лицензионный договор. Особое внимание было уделено вопросу соотношения договора на осуществление НИД и грантового договора, поскольку в практической деятельности последний довольно часто используется вместо анализируемого договора. Объясняется такое отождествление, во-первых, тем, что действующим законодательством не регламентированы отношения сторон, возникающие в ходе предоставления-получения гранта, во-вторых, наличием единой цели указанных договоров – проведения соответствующих научных исследований. Однако их сравнительный анализ позволил выделить следующие отличия между ними: во-первых, безвозмездный характер грантового договора по сравнению с возмездностью договора на осуществление НИД, во-вторых, непредпринимательский характер деятельности и безвозвратный характер представляемого финансирования в рамках гранта в отличие от договора на осуществление НИД. Данные и иные обстоятельства дали основания для признания его смешанным договором, сочетающим в себе элементы договора дарения и договора на осуществление НИД.

Анализ ОКР и ТР позволил сделать вывод, что, несмотря на наличие общих черт между ними, данные виды работ не могут быть признаны тождественными ввиду наличия существенных различий (прежде всего, в их целях, связанности с уровнем техники, характере получаемых результатов),

что является основанием для выделения двух самостоятельных видов анализируемого договора. В литературе имеются различные точки зрения на правовую природу данных договоров. На наш взгляд, они имеют подрядоподобную правовую природу. Данный вывод обусловил необходимость соотнесения их с договором на выполнение проектных и изыскательских работ, являющегося одним из видов договора подряда. В результате было признано, что данные договорные конструкции не являются тождественными ввиду присущего творческого характера ОКР и ТР и их результатов, обладающих, кроме того, признаком новизны.

В третьем параграфе «Место договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ в системе гражданско-правовых договоров» был исследован вопрос о необходимости пересмотра классификации гражданско-правовых договоров, в том числе ввиду принятия части четвертой ГК РФ, предусматривающей новые договорные конструкции, не вписывающиеся в общепризнанную классификацию договоров. Кроме того, диссертантом было доказано, что использование ранее предложенных доктринальных градаций гражданско-правовых договоров не позволяет однозначно ответить на вопрос о месте в ней договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР. Так, различными авторами предлагается рассматривать анализируемый договор как договор подряда (А.В. Атамась, И.А. Зенин, А.В. Ландин, Е.А. Суханов); договор на оказание услуг (С.Э. Рябова); лицензионный договор (Л.Н. Хасимова); договор об оказании технической помощи (В.П. Рассохин); договор авторского заказа (Буй Данг Хьеу, О.А. Рузакова).

В качестве нового критерия классификации гражданско-правовых договоров было предложено использовать указанные в ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав, что позволит, по мнению автора, более полно охватить существующие гражданско-правовые договоры, а также снизить риск признания в последующем такой классификации непригодной ввиду появления новых договорных форм, не предусмотренных классификацией. В результате использования такого критерия автором было предложено выделять следующие договорные группы: по передаче имущества; на выполнение работ; на оказание услуг; на создание и/или передачу РИД и приравненных к ним средств индивидуализации. В качестве отдельных типов группы договоров, направленных на создание и/или передачу РИД и приравненных к ним средств индивидуализации, выступили договоры на

осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР; создание единой технологии; авторского заказа; заказа на создание селекционного достижения; об отчуждении исключительного права; лицензионный договор; грантовый договор.

Во второй главе «Содержание и ответственность по договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ», состоящей из четырех параграфов, исследуются отношения, возникающие между исполнителем и заказчиком в ходе заключения, исполнения, изменения и прекращения договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР. Также анализируется вопрос ненадлежащего исполнения сторонами своих обязанностей.

В первом параграфе «Условия договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ» анализируются условия договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР.

В главе 38 ГК РФ отсутствуют нормы, из которых четко вытекал бы круг существенных условий анализируемого договора. В рамках судебной и арбитражной практики, научной и учебной литературы также не наблюдается единства мнения по данному вопросу. Комплексный анализ норм главы 38 ГК РФ позволил сделать вывод, что таковыми являются: условия о предмете, сроке и техническое задание.

Указание на условие о сроке в главе 38 ГК РФ отсутствует. В то же время ст. 778 ГК РФ отсылает к ст. 708 ГК РФ, регулирующей сроки выполнения работ по договору подряда. В литературе, посвященной заключению, исполнению, изменению и прекращению договора подряда отсутствует единая позиция по вопросу признания условия о сроке в качестве существенного. Однако, представляется, что ст. 708 ГК РФ довольно определенно говорит о необходимости согласования сторонами начального и конечного условия о сроке, тем самым признавая данное условие существенным. Ввиду чего был сделан вывод, в том числе на основании анализа судебной практики, о признании срока существенным условием договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР.

Вопрос о роли технического задания и возможности признания его существенным условием в анализируемом договоре также решается неоднозначно как в научной литературе, так и судебной практике. Однако системный анализ норм главы 38 ГК РФ (ст. 769, 773, 774), научных точек

зрения и судебной практики по данной проблеме, а также исследование содержания, процедуры подготовки технического задания позволил автору сделать вывод о необходимости признания такового существенным условием исследуемого договора.

Считаем, что условие о цене относится к обычным условиям исследуемого договора. Глава 38 ГК РФ, не регламентируя условие о цене, отсылает к нормам ст. 709 ГК РФ. Из существа п. 1 ст. 709 ГК РФ, на наш взгляд, следует, что договоре подряда условие о цене должно признаваться обычным, хотя в научной литературе (например, В.Ф. Гировский, О.Г. Ершов) и некоторых судебных актах излагается иная позиция на рассматриваемый вопрос. Однако, считаем, что содержащееся в п. 3 ст. 424 ГК РФ правило позволяет определить цену любого товара или услуги. В связи с чем представляется необоснованным рассматривать условие о цене существенным как в договоре подряда, так и в договоре на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР.

Во втором параграфе «Права и обязанности сторон по договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ» исследуются права и обязанности исполнителя и заказчика.

Ввиду имеющейся специфики договора было отмечено, что исполнителем по данному договору преимущественно выступают научные организации. Также на основании анализа ст. 47 Закона РФ «Об образовании» и ст. 29 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» диссертантом был сделан вывод о возможности участия в исследуемом договоре в качестве исполнителя высшего учебного заведения. Кроме того, на основании анализа современных тенденций развития инновационной деятельности была подчеркнута возрастающая роль участия в данной сфере таких новых субъектов гражданского оборота как научно-производственных комплексов, бизнес-инкубаторов, технопарков, технополисов, наукоградов, кластеров.

При анализе правового статуса исполнителя были исследованы проблемные аспекты привлечения исполнителем третьих лиц в договоре на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР. Так, по общему правилу в ОКР и ТР в отличие от НИД исполнитель имеет право привлекать к исполнению договора третьих лиц (п. 2 ст. 770 ГК РФ). В НИД согласно п. 1 ст. 770 ГК РФ такое привлечение возможно только с согласия заказчика. Однако имеется неопределенность в части установления требований к форме

согласия заказчика (устной или письменной) на привлечение третьих лиц соисполнителями. Глава 38 ГК РФ не регулирует данный вопрос, отсылая к нормам о генеральном подряде (ст. 706 ГК РФ). Данный пробел в законодательстве, по мнению автора, может существенным образом нарушить соотношение интересов сторон, когда недобросовестный заказчик в договоре НИД с целью уклонения от оплаты договора будет указывать на нарушение требований п. 1 ст. 770 ГК РФ в случае, если согласие на привлечение третьего лица исполнителем было сделано им в устной форме; а также в случае получения т.н. отрицательного результата. Исходя из этого было предложено внести изменения в п. 1 ст. 770 ГК РФ, указав на обязательность письменной формы согласия заказчика на привлечение третьих лиц в НИД.

Автором исследованы права и обязанности сторон на каждом из этапов договора: заключение договора; осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР; оформление и передача исполнителем заказчику полученных результатов по данному договору. При анализе первого этапа особое внимание уделяется проблеме предоставления сторонами всей необходимой информации, ее видов. Достаточно важным вопросом на данном этапе является согласование сторонами вопроса о распределении риска и ответственности по договору иным образом, чем предусмотрено ст. 775, 776 ГК РФ. Они сформулированы императивно и изменению не подлежат, что на наш взгляд, противоречит п. 3 ст. 769 ГК РФ, предусматривающего диспозитивность при решении вопроса о распределении риска между сторонами в договоре. В целях устранения имеющейся коллизии норм главы 38 ГК РФ предлагаем внести в нее изменения, дополнив ст. 775, 776 ГК РФ фразой «если иное не установлено договором». Также проанализирована проблема определения стоимости выполняемых работ (деятельности). Ввиду отсылки главой 38 ГК РФ по вопросам определения цены договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР к ст. 709 ГК РФ был сделан вывод, что по общему правилу, цена работ (деятельности) исполнителя предполагается твердой. Представляется, что более правильным было бы закрепление в главе 38 ГК РФ презумпции приблизительной сметы, поскольку особенности предмета (творческий характер работ, неопределенность результата) не позволяют заранее определить точную стоимость полученных и передаваемых результатов по договору.

В рамках второго этапа приоритетное значение отдается рассмотрению проблемы обеспечения надлежащего качества выполняемых исполнителем

работ (деятельности) и получаемых по их итогам результатов. Поскольку понятие и критерии качества результатов и самих проводимых научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ глава 38 ГК РФ не содержит, отсутствуют дефиниции «качество» работ, услуг и в рамках ГК РФ в целом, автором осуществлен анализ проблемы определения данной категории, ее критериев, что дало возможность разрешить данную проблему и в исследуемом договоре.

В рамках третьего этапа проанализированы взаимные права и обязанности сторон по поводу сдачи-приемки выполненных ОКР и ТР, осуществленных НИД, распределения прав на результаты, полученные в ходе выполнения данных работ, в том числе обязанности по надлежащему оформлению рассматриваемых результатов, оплаты выполненных работ, исследований и/или полученных результатов; предложены различные варианты подтверждения надлежащего качества работ (деятельности) и их результатов. Была проанализирована предусмотренная абз. 6 ст. 773 ГК РФ обязанность исполнителя гарантировать заказчику передачу полученных по договору результатов, не нарушающих исключительных прав других лиц. Данная обязанность возложена на исполнителя в силу того, что согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ любое использование результатов интеллектуальной деятельности допускается только с согласия правообладателя (за исключением законных случаев ограничения исключительных прав). При этом автор пришел к выводу, что абз. 6 ст. 773 ГК РФ изложен не совсем корректно: в качестве объекта защиты третьих лиц рассматривается только исключительное право, однако могут быть нарушены и личные неимущественные права и иные права третьих лиц на соответствующий РИД, что, в свою очередь, может нарушить права заказчика. Исходя из этого было предложено внести соответствующее изменение указанной нормы. Кроме того, анализ проблемы неявки или уклонения заказчика от приемки результата работ позволил прийти к выводу о том, что предусмотренная ст. 778 ГК РФ аналогия закона (отсылающая к ст. 738 ГК РФ, предусматривающей принудительную продажу подрядчиком полученного результата в случае неявки заказчика) прямо противоречит существу исследуемого договора, ввиду чего предложено внести соответствующие изменения в главу 38 ГК РФ. Исследование проблемы соблюдения сторонами условия о конфиденциальности информации в анализируемом договоре привело к выводу о том, что научная точка зрения об имманентно присущей конфиденциальности анализируемому договору не корректна.

В третьем параграфе «Права на результаты, создаваемые в рамках договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ» акцентируется внимание на то, что все возможные результаты в договоре на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР могут быть материальными и нематериальными, в том числе подлежащие правовой охране.

Анализ существа данных видов результатов позволил признать, что необходимо разграничивать основания для перехода прав от исполнителя к заказчику на материальные результаты, с одной стороны, и на нематериальные результаты, с другой. Для возникновения у заказчика права на материальный результат требуется наличие юридического состава: во-первых, заключение договора на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР либо отдельных его видов; во-вторых, создание исполнителем запланированного результата; в-третьих, оплата работ заказчиком.

Вопрос об основаниях перехода интеллектуальных прав от исполнителя к заказчику в отношении РИД является более сложным и дискуссионным. По мнению диссертанта, для перехода данного права от исполнителя к заказчику в отношении РИД, как правило, необходимо наличие сложного юридического состава, различающегося в зависимости от вида РИД, полученного исполнителем, вида осуществляемой исполнителем деятельности (работ), условий самого договора. Ввиду чего рассмотрение вопроса распределения исключительных прав на различные виды РИД было осуществлено применительно к каждому виду работ (деятельности) исполнителя, исходя из особенностей и специфических черт последних. Кроме того, детально рассмотрена проблема распределения исключительного права на соответствующие виды РИД в зависимости от наличия/отсутствия в договоре указания на обязанность исполнителя создавать таковые; предложены варианты разрешения возможных конфликтных ситуаций в данном вопросе.

Глава 38 ГК РФ и часть четвертая ГК РФ не устанавливает, какие именно виды РИД могут быть созданы по итогам НИД. Потенциально, в результате осуществления НИД могут быть созданы различные объекты интеллектуальной собственности, но преимущественно, ими являются: изобретение, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау). Из объектов авторского права, перечисленных в ст. 1259 ГК РФ, в качестве возможных результатов научных исследований следует признать произведения науки, программы для ЭВМ и

базы данных; по итогам ОКР, исходя из контекста главы четвертой ГК РФ, могут быть созданы: изобретение, полезная модель, промышленный образец, топология при соответствии предъявляемым к ним требованиям, программа для ЭВМ и база данных, единая технология и секрет производства. Поскольку основной целью ТР является создание новой технологии (п. 1 ст. 769 ГК РФ), в качестве создаваемых нематериальных результатов по их итогам могут выступать изобретения, относящиеся к способу, процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью различных средств в случае, если новизна технологии будет соответствовать критерию новизны изобретения (ст. 1350 ГК РФ). Также в качестве результата ТР могут выступать топология интегральной микросхемы, программа для ЭВМ и базы данных.

Помимо моделей распределения исключительных прав между заказчиком и исполнителем на создаваемые различные виды РИД при выполнении отдельных видов исследуемого договора были сформулированы и предложены изменения/дополнения в п. 2 ст. 771, п. 2 ст. 776, п. 1 ст. 1297, ст. 1372 ГК РФ.

Проанализирована проблема признания РИД служебными в случае создания таковых работниками юридического лица, являющегося исполнителем в договоре на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР, реализации принадлежащих им интеллектуальных прав. Также исследован такой дискуссионный вопрос как роль норм трудового права и норм об интеллектуальной собственности в регулировании исследуемых отношений. В результате автор пришел к выводу, что имеет место симбиоз трудового права и права интеллектуальной собственности в сфере регулирования служебных отношений по поводу создания РИД. Исследование проблемы определения момента и оснований перехода исключительного права на РИД от работника к работодателю-исполнителю по договору на осуществление НИД, выполнение ОКР и ТР дало основание для вывода о том, что частью четвертой ГК РФ применяется дифференцированный подход к признанию служебными результатами в отношении разных видов РИД. Была отмечена имеющаяся проблема отсутствия защиты прав и интересов работника-автора такого вида РИД как секрет производства (ноу-хау): в отношении созданного ноу-хау отсутствует институт авторства по сравнению с иными видами РИД. Следовательно, за создание секрета производства (ноу-хау) работнику-автору не полагается выплата вознаграждения. Учитывая вышесказанное, было предложено внести соответствующие изменения в ст. 1470 ГК РФ.

В работе рассмотрены проблемные аспекты, связанные с защитой работодателя от злоупотребления работником своих прав и/или неисполнения своих обязанностей в связи с созданием РИД. Так, весьма проблемным на практике вопросом является соблюдение работником обязанности уведомлять работодателя о созданном РИД. В связи с чем были предложены возможные пути решения данной проблемы.

В четвертом параграфе «Ответственность по договору на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ» сконцентрированы наиболее проблемные моменты, связанные с ответственностью сторон в исследуемом договоре. Глава 38 ГК РФ содержит только одну статью (ст. 777), регулирующую ответственность исполнителя.

В анализируемом договоре ответственность исполнителя характеризуется специфическими чертами, что проявляется в следующем. Во-первых, ввиду действия нормы п. 1 ст. 777 ГК РФ не применяется презумпция о безвиновной ответственности предпринимателей. Во-вторых, согласно п. 2 ст. 777 ГК РФ исполнитель несет ответственность лишь в размере реального ущерба.

Для целей выработки единообразного подхода по вопросу определения ненадлежащего качества деятельности/работ исполнителя, их результатов была предложена классификация недостатков, отрицательного результата, творческой неудачи. В качестве отрицательного результата, по мнению автора, необходимо рассматривать ситуацию, при которой в ходе работ (деятельности) исполнителя выявляется невозможность получения запланированных результатов и/или нецелесообразность дальнейшего проведения работ (деятельности). При этом отрицательный результат может быть обусловлен объективными причинами и субъективными. Появление последних может быть спровоцировано направлением самой творческой деятельностью исполнителя, обладающей высокой степенью творческого риска, ввиду чего данный вид отрицательного результата предлагается обозначить как творческая неудача.

Исходя из перечня обязанностей заказчика (ст. 774, 775, 776 ГК РФ) и корреспондирующих им прав исполнителя (ст. 772, 775, 776 ГК РФ) были выделены основания для привлечения к ответственности заказчика (нарушение заказчиком условия о конфиденциальности, непредставление (несвоевременная передача) исполнителю необходимой для выполнения работ информации, в том числе технического задания, если

данная обязанность возложена на заказчика; отказ в приемке (несвоевременный прием) результатов выполненных работ/исследований; неоплата (несвоевременная оплата) выполненных исполнителем работ/исследований).

В Заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Закржевская, И.В. Место договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ в системе гражданско-правовых договоров / И.В. Закржевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 19(152). – Выпуск 18. – С. 70–71 (0,14 п.л.).

2. Закржевская, И.В. О некоторых проблемах создания вузом результатов интеллектуальной деятельности / И.В. Закржевская // Право и образование. – 2009. – № 5. – С. 100–104 (0,5 п.л.).

3. Закржевская, И.В. Проблемы реализации отдельных прав и обязанностей научного работника вуза в случае создания результата интеллектуальной деятельности / И.В. Закржевская // Ежегодник российского образовательного законодательства – 2009. – Том IV, вып. 2. – С. 102–107 (0,4 п.л.).

Публикации в прочих изданиях:

1. Закржевская, И.В. Понимание сущности инновационной деятельности через призму регионального законодательства / И.В. Закржевская // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2006, 30-31 марта 2006 г. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – Ч. 2. – С. 198–200 (0,3 п.л.).

2. Закржевская, И.В. Проблемы понимания инновационной деятельности / И.В. Закржевская // Актуальные проблемы частноправового регулирования, 28-29 апреля 2006 г. Самара: Самарский государственный университет, ООО «Универс-групп», 2006. – С. 304–306 (0,2 п.л.).

3. Закржевская, И.В. Отдельные проблемы правового регулирования инновационной деятельности / И.В. Закржевская // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гражданского права и процесса (посвященная памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова)», 12-13 октября 2006 г. Казань:

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 351–352 (0,2 п.л.).

4. Закржевская, И.В. Понятие гранта по российскому законодательству / И.В. Закржевская // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2007, 29-30 марта 2007 г. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, ООО «Полиграф-Мастер», 2007.– Ч. 2. – С. 29–32 (0,3 п.л.).

5. Закржевская, И.В. Договоры, опосредующие инновационную деятельность / И.В. Закржевская // Актуальные проблемы частного правового регулирования, 27-28 апреля 2007 г. Самара: Самарский государственный университет ООО «Универс-групп», 2007 г. – С. 201–202 (0,2 п.л.).

6. Закржевская, И.В. Является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОКР? / И.В. Закржевская // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия «Право». – 2007. – № 11. – С. 94–97 (0,4 п.л.).

7. Закржевская, И.В. Правовая природа договора о предоставлении гранта / И.В. Закржевская // Гражданское право. – 2007. – № 3. – С. 18 (0, 1 п.л.).

8. Закржевская, И.В. Проблемы коммерческого использования вузами результатов интеллектуальной деятельности / И.В. Закржевская // Проблемы применения и эффективности норм гражданского права в сфере образования / Материалы научно-практического семинара (Южно-Уральский государственный университет, 20-21 сентября 2007 г.) / Под ред. В.В. Кваниной. Челябинск: НТЦ-НИИОГР, 2008. – С. 38–43 (0,3 п.л.).

9. Закржевская, И.В. Проблемные аспекты определения правовой природы и правового регулирования договоров на выполнение НИОКР / И.В. Закржевская // Правовое регулирование экономической деятельности: сборник научных трудов (по материалам всероссийской научно-практической конференции, 17 апреля 2008 г.) / Под ред. С.Н. Туманова, Э.В. Семеновой, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 71–74 (0,2 п.л.).

10. Закржевская, И.В. К вопросу о предмете договоров на выполнение НИОКР / И.В. Закржевская // Вестник Омского государственного университета. Серия Право : науч. журн./ Ом. гос. ун-т. Юрид. фак. – Омск ; Изд-во ОмГУ, 2008. – № 3. – С. 112–115 (0,3 п.л.).

11. Закржевская, И.В. Проблема распределения прав на результаты, полученные в ходе выполнения работ по договорам НИОКР / И.В. Закржевская // «Правовая реформа в России» (по материалам ежегодной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Институт прокуратуры Уральской государственной юридической академии Екатеринбург, 21 марта 2008 г.) / Отв. ред. Л.А. Лазутина, В.Ю. Шобухина. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия» 2008. – С. 291–294 (0,2 п.л.)

12. Закржевская, И.В. Служебные отношения при создании результатов интеллектуальной деятельности: проблемы правового регулирования в России // Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез Міжнародної наукової конференції «Сьомі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 28-29 листопада 2008 року): У 4-х частинах. – Частина третя: «Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес». – Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2008. – С. 108–110 (0, 3 п.л.).

13. Закржевская, И.В. Квалифицирующие признаки договора на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ / И.В. Закржевская // Актуальные проблемы частноправового регулирования, 24-25 апреля 2009 г. Самара: Самарский государственный университет, Изд-во «Самарский университет», 2009. – С. 343–346 (0, 2 п.л.).